

АРЕАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ СЛОВЕСНО-ПРОСОДИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ

1. Ведущими признаками евразийского ареала в фонетической сфере Р. Якобсон во многих своих работах называл два: а) монотонию, б) фонологизированное различие палатализованных и непалатализованных согласных. При этом он выделял и политонические “островки” – это околбалтийские языки: литовский, латышский, основной массив скандинавских языков, северокашубский диалект, некоторые приморские немецкие говоры, прирейнские немецкие и голландские диалекты. На юге Европы – большинство сербохорватских и словенских диалектов и североалбанский (то есть “далеко продвинутый на юг отрог балтийского союза политонических языков Европы” – Р. Якобсон “О теории фонологических союзов между языками”).

2. Итак, само понятие монотонии имеет в такой трактовке скорее только отрицающую семантику – то есть это не-выражение “ударного” слога в слове политональными средствами. Но уже пятьдесят лет тому назад (а фонологические идеи Н.С. Трубецкого и Р.О. Якобсона были высказаны еще гораздо раньше) не-музыкальное ударение рассматривалось как нечто общепонятное и далее нечленимое. Не-музыкальное ударение обычно именовалось динамическим, или экспираторным, по признаку силы выдыхаемой струи.

3. Современная наука о звуковом строе рассматривает “монотоническое ударение”, во-первых, более подробно. Это значит, что различаются в просодии слова разные акустические параметры и разные феномены. Речь идет о длительности (темпоральном признаке), интенсивности (силовом признаке) и высоте (частота голоса). Кроме того, тип реализации ударения демонстрируют тонкие различия спектрального анализа, корреляции акустической полноты ударного слога и редуцированности безударных. Во-вторых, словесно-просодическая наука научилась отделять ударение как факт лексемы от его акустического воплощения. Создается впечатление, что простого словосочетания *lexical stress* как будто бы только ждали: оно избавило фонетистов от часто встречающихся затруднений, когда “ударный” слог оказывался не самым сильным или не самым высоким, или не самым длительным. Таким образом укрепилась идея возможной вариатив-

ности акустической манифестации ударного слога в пределах одного и того же языка в одну и ту же эпоху.

Наконец, укрепилась идея значимости позиции ударного слога в пределах слова для выражения ударения.

4. Существенным достижением интонологической теории явились еще две теоретических позиции. Это – разведение фразовой интонации, налагающейся на словесную просодию, и собственно словесной просодии (о славянских языках см. об этом: *Т.М. Николаева. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977*, о балканских – *Т.М. Николаева. Просодия Балкан. М., 1996*). Связана с этим и вторая позиция современной интонологии: можно говорить о доминантной тенденции выражать словесное ударение в языке анализа, вовсе не отрицая того факта, что в выражении ударения участвуют и недоминантные акустические параметры. Обе позиции объединены признанием еще и того, до сих пор не осознанного неинтонологами, факта, что доминантные тенденции словесной просодии и фразовой интонации в одном и том же языке могут не совпадать.

5. Итак, через евразийское пространство, как можно предположить, проходят следующие изофонные линии параметров монотонического ударения.

Акустическая доминанта – длительность. Этим отмечены восточнославянские языки, греческий и албанский языки, итальянский язык. Существенно, что как показывают исследования Вяч.Вс. Иванова по словесной просодии хеттского языка, словесное ударение в нем передавалось удвоением графем вокалической семантики. Можно предположить, что такой графический облик передавал – иконическим способом – именно длительность.

Акустическая доминанта – интенсивность. Это германские языки. Тюркские и монгольские языки – если принять здесь за доминанту движение интенсивности к концу слова, а не к началу, как в и.-е. языках. Однако именно в этих языках развитие просодии фразы пошло по принципиально иному пути, чем развитие словесной просодии: интенсивность фразы дает понижающуюся линию, как в языках индоевропейских. С осторожностью можно высказать мысль о более позднем развитии фразовой мелодики в этих языках и о том, что это развитие шло не без влияния контактных языков индоевропейской семьи.

Акустическая доминанта – высота тона. Это польский язык, отчасти испанский и португальский. Интересно, что высотная доминанта встречается редко: видимо, в нетональных языках этот параметр развивается в мелодическое движение фразы.

6. Возвращаясь снова к идеям об евразийском характере “монотонии” и палатальности согласных, можно отчетливо осознать, как – в конце XX века! – настойчивым стало требование выбора для лингвистики двух принципиально различных решений. Первое – пойти по пути “униформитарности”, согласно которому ничего нового в структурном плане принципиально в языке быть не может, как и не может быть тупиковых образований. Тогда многие схождения, в том числе и словесно-просодические, будут объясняться либо исходной генетической базой, то есть родством, либо контактными заимствованиями на разных ступенях диахронической оси.

Второе – пойти по пути эволюционистскому, точке зрения “девелопменталистов”, по которой, например, политония есть архаика, сохранившаяся на периферии ареала, некоторая консервация первичного общего состояния. Тогда нужно искать не генетические, а эволюционные схождения.

7. Сведения о совпадении евразийских языков по акустическим доминантам в выражении словесного ударения, как кажется, открывают дорогу для рационального третьего пути. То есть: признавая эволюционистское начало в целом, необходимо признать также и существование некоторых точек свободного выбора как раз в мелких деталях языковой структуры – а в данном случае дело обстоит именно так! Тогда и возникают необъяснимые для теории однонаправленности языкового пути лингвистические дивергенции и конвергенции. Таким можно считать сходство по длительности, например, русского и итальянского языков в выражении словесного ударения. Напротив, сходства мелодики русского языка и финноугорских можно объяснить контактными схождениями, а сходство тюркской и индоевропейской фразовой мелодики (см. выше) влиянием более развитых просодических структур.

8. Наконец, и монотония и палатальность согласных (то есть склонность к коартикуляторным процессам) могут в принципе объясняться тенденцией к “облегчению” порождения звукового потока, его временным освобождением, и тем самым большим “удобством” для сообщения информации во времени.